ЭВОЛЮЦИЯ РЕГИОНАЛИСТСКОГО И СЕПАРАТИСТСКОГО НАРРАТИВОВ ШОТЛАНДСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ

Аннотация

Статья посвящена эволюции сепаратистского и регионалистского нарративов Шотландской национальной партии в 2011–2024 годах. Основной исследовательский метод — контент-анализ. Были проанализированы шесть предвыборных манифестов Шотландской национальной партии. Выявлено доминирование сепаратистского нарратива над регионалистским. Зафиксировано, что концепт «независимость» претерпевает смысловую трансформацию: от долгосрочной стратегической цели до инструмента реализации актуальных политических и экономических задач. Динамика частотности ключевых категорий демонстрирует высокую взаимосвязь с социально-политической ситуацией. В качестве ключевых событий, повлиявших на эволюцию нарратива Шотландской национальной партии, выделены референдум о независимости Шотландии и Brexit.

Ключевые слова: Шотландия, Шотландская национальная партия, выборы, сепаратизм, регионализм, политический нарратив, контент-анализ.

Авторы

Кришталь Михаил Игоревич
Кандидат географических наук,
доцент Института образования и гуманитарных наук
Балтийского федерального университета
имени Иммануила Канта
Калининград, Россия

Коропова Мария Александровна
Бакалавр специальности «Политология»
Института образования и гуманитарных наук
Балтийского федерального университета
имени Иммануила Канта
Калининград, Россия

На современном этапе происходит рост влияния политических партий, выступающих за повышение статуса своих регионов или даже за предоставление им независимости. Особенно этот процесс характерен для стран Западной Европы, включая Великобританию [7, с. 57; 13, с. 267; 14, с. 127].

Среди таких партий в Соединенном Королевстве особое положение занимает Шотландская национальная партия (далее — ШНП), которая является не только значимой политической силой в региональном парламенте, но и стала важным элементом партийной системы страны. В частности, на выборах 2015, 2017 и 2019 годов ШНП формировала третью по количеству мандатов фракцию в Палате общин после двух общенациональных партий: Лейбористской и Консервативной.

Столь значимая роль ШНП в политической системе страны обусловлена рядом дестабилизирующих социально-экономических факторов, с которыми

пришлось столкнуться Великобритании в последние два десятилетия. Рассмотрим их в хронологическом порядке.

Важным событием для ШНП стал инициированный партией референдум о независимости Шотландии 2014 года. Несмотря на то, что он завершился отрицательно для сторонников государственного суверенитета, уже через три месяца членство в ШНП увеличилось на 300% [8, с. 153]. Таким образом, после подведенных итогов референдума тема отделения от Соединенного Королевства не перестала быть актуальной для значительной части населения Шотландии, что подтверждается данными мониторинга общественного мнения [17, с. 110].

Дальнейшему росту сепаратистских настроений и поддержки ШНП способствовали результаты Brexit 2016 года, против которого активно выступала партия [11; 12]. В ходе референдума незначительное большинство участников (51,9% против 48,1%) проголосовало за выход Великобритании из ЕС. Однако в Шотландии большая часть избирателей (около 62%) выступила против этого решения. Примечательно, что именно риск прохождения заново процедуры вступления в Евросоюз предопределил голосование части жителей Шотландии против независимости в 2014 году [5, с. 86]. Таким образом, Brexit предоставил новые возможности для ШНП, актуализировав риски отделения Шотландии от Великобритании [3, с. 53].

В последующем позиции шотландских сепаратистов усиливались по причине неэффективности действий центрального правительства страны в кризисные периоды. В качестве примера можно привести недостаточно эффективные меры властей во время пандемии COVID-19 [4, с. 62]. На этом фоне более жесткие действия ШНП на региональном уровне добавили партии симпатий среди шотландского населения [9, с. 76].

На фоне внутриполитической нестабильности в Великобритании исследовательский интерес вызывает динамика партийной риторики ШНП. В этой связи целью данной статьи является анализ эволюции сепаратистского и регионалистского нарративов ШНП.

Методика исследования

Ключевыми понятиями исследования являются регионализм и сепаратизм, не имеющие унифицированных определений в научном сообществе [1]. В данной статье под регионализмом понимается стратегия региональных элит и/или идеология регионалистских политических партий, направленные на систематическое и последовательное расширение регионами собственной автономии [2, с. 185]. Сепаратизм рассматривается как крайняя форма регионализма, отличительной чертой которого является стратегия, направленная на полное отделение региона [1, с. 28].

Анализ политических нарративов ШНП остается в фокусе научного интереса [7, с. 57–59; 15, с. 27; 16, с. 104–105]. Отличительной особенностью данного исследования является стремление проследить эволюцию указанных нарративов на основе количественных и качественных данных. С этой целью в статье применен метод контент-анализа. В качестве источников для анализа выступают шесть политических манифестов, опубликованных на официальном сайте ШНП [10]. Документы 2011 [19], 2016 [20] и 2021 [21] годов были подготовлены в преддверии региональных выборов в шотландский парламент. Манифесты 2015 [22], 2019 [23] и 2024 [18] годов были опубликованы накануне общенациональных выборов в Палату общин Великобритании.

Единицами счета являются ключевые понятия, репрезентирующие регионалистский или сепаратистский нарративы. Они были сгруппированы по трем смысловым блокам. Первый

Таблица 1. Частотность употребления ключевых понятий в предвыборных манифестах Шотландской национальной партии на выборах в Шотландский парламент в 2011, 2016 и 2021 гг.

Единицы счета	2011	2016	2021
Independence (независимость)	44	7	36
Devolution (деволюция)	15	26	13
Scottish Parliament (шотландский парламент)	11	8	10
Referendum (референдум)	7	12	14
Right to decide (право принимать решение)	–	–	3
Home Rule (самоуправление)	–	4	–
Regional autonomy (региональная автономия)	2	–	–

Источник: составлено авторами.

Таблица 2. Частотность употребления ключевых понятий в предвыборных манифестах Шотландской национальной партии на выборах в Палату Общин в 2015, 2019 и 2024 гг.

Единицы счета	2015	2019	2024
Independence (независимость)	12	28	32
Devolution (деволюция)	19	24	24
Scottish Parliament (шотландский парламент)	14	18	7
Referendum (референдум)	8	22	3
Right to decide (право принимать решение)	–	3	1
Decentralization (децентрализация)	3	–	–
Regional autonomy (региональная автономия)	–	1	–
Self-determination (самоопределение)	–	1	–

Источник: составлено авторами.

блок объединяет категории, фиксирующие сепаратистский нарратив в программе ШНП: “independence” (независимость), “referendum” (референдум) и “self-determination” (самоопределение). Второй блок включает понятия, выражающие регионалистский нарратив: “devolution” (деволюция), “Scottish Parliament” (шотландский парламент), “Home Rule” (самоуправление), “regional autonomy” (региональная автономия), “right to decide” (право принимать решение) и “decentralization” (децентрализация). Третий блок охватывает категории, отражающие фокус на последствиях выхода Великобритании из Европейского союза и стремлении ШНП вернуться в единое экономическое пространство: “Brexit damage” (ущерб от Brexit) и “rejoin EU” (возвращение в ЕС). Для анализа частотности единиц счета использовался программный сервис Voyant Tools.

Результаты исследования

Результаты контент-анализа систематизированы в таблицах (см. табл. 1, 2), демонстрирующих динамику употребления ключевых понятий в программных документах ШНП на выборах общенационального и регионального уровней за период 2011–2024 годов.

Выявлено, что сепаратистский нарратив широко представлен в партийных манифестах. Наиболее распро-

страненной единицей счета в течение всего исследуемого периода является “independence/independent” (независимость/независимый). В более ранних манифестах индикатор обычно семантически связан с категориями “country” (страна), “Scottish government” (шотландское правительство) а также с “future” (будущее). Это свидетельствует о том, что независимость преподносится избирателям как проект будущего. В поздних манифестах эта единица счета чаще сочетается с “referendum” (референдум), “right to decide” (право принимать решение), “powers” (полномочия), “mandate” (политический мандат) и “economy” (экономика). Подобная динамика свидетельствует о трансформации сепаратистского нарратива: концепт независимости перестает быть будущей целью, становясь инструментом политических и экономических решений на современном этапе. В результате идея независимости в манифестах ШНП приобретает более прагматичный характер и интегрируется в существующую программную повестку.

Анализ динамики частотности демонстрирует, что употребление единицы “independence” резко снижается после референдума 2014 года. Однако с 2019 года ее показатели вновь заметно возрастают. Данная тенденция объясняется последствиями Brexit, в результате которого Шотландия утратила преимущества единого рынка ЕС, что способствовало актуализации сепаратистского дискурса ШНП [17, с. 111].

В манифесте 2019 года достигла максимума частотность единицы “referendum” (референдум), также отражающей сепаратистский нарратив. Это вновь связано с повесткой, сформировавшейся после Brexit. В новых условиях ШНП стала продвигать идею проведения повторного референдума о независимости Шотландии. Эта единица обычно употребляется в паре с “independence” (независимость), “right to choose” (право определять будущее), “future” (будущее), “democratic” (демократический), “mandate” (политический мандат) и “Scotland’s right” (право Шотландии на самостоятельное решение). Таким образом, проведение референдума интерпретируется как легитимный демократический способ выражения воли шотландского общества.

Регионалистский нарратив представлен в партийных манифестах в меньшей степени. Ключевыми его индикаторами выступают единицы счета “devolution” (деволюция) и “Scottish Parliament” (шотландский парламент). Исключениями являются манифесты 2015 и 2016 годов, в которых регионалистский нарратив временно преобладал над сепаратистским. В указанный период наибольшей частотностью обладала категория “devolution” (деволюция). Подобная динамика обусловлена адаптацией ШНП к поражению на референдуме 2014 года. Фокус партии сместился с требования немедленной независимости на повестку, направленную на расширение автономии региона в составе Соединенного Королевства.

Единица “devolution” (деволюция) чаще всего встречается в текстах в сочетании с широким спектром категорий: “powers” (полномочия), “tax” (налоги), “welfare” (социальное обеспечение), “services” (государственные услуги), “government” (правительство) и “parliament” (парламент). Таким образом, деволюция рассматривается ШНП как процесс передачи полномочий как в экономической, так и в политической сферах.

Вторая по степени распространенности категория, отражающая регионалистский нарратив — “Scottish Parliament” (шотландский парламент). Она обычно семантически связана с “powers” (полномочия), “decisions” (решения) и “referendum” (референдум), что подчеркивает институциональную роль парламента в расширении региональной автономии.

Единицы счета третьей группы “Brexit damage” (ущерб от Брекзит) и “rejoin EU” (возвращение в ЕС) встречаются в манифестах достаточно редко. Однако тональность, в которой они представлены в текстах, свидетельствует об их высокой значимости для политической риторики ШНП на современном этапе. Приведем примеры из текста. В манифесте 2019 года утверждается: “Brexit is a disaster for Scotland” («Брекзит является катастрофой для Шотландии»). В манифесте 2021 года указывается: “EU membership is the best option for Scotland” («Членство в Европейском союзе является наилучшим вариантом для Шотландии»). Исходя из этого, можно не только уверенно охарактеризовать ШНП как партию еврооптимистского толка, но и выделить данные темы в качестве инструмента этнорегионалистской мобилизации, направленной на достижение политических целей.

Выводы

По результатам проведенного научного исследования можно сформулировать следующие выводы:

В программных манифестах ШНП зафиксировано существенное доминирование сепаратистского нарратива над регионалистским на протяжении всего исследуемого периода. Таким образом, несмотря на отрицательный для партии итог референдума о независимости 2014 года, идея государственного суверенитета Шотландии остается важной составляющей политической риторики партии.

Качественный анализ текстов продемонстрировал эволюцию концепта “independence” (независимость). С течением времени он трансформируется из долгосрочной стратегической цели в инструмент решения текущих политических и экономических задач.

Динамика представленности ключевых единиц счета демонстрирует высокую взаимосвязь с происходившими в исследуемый период социально-политическими событиями. Сепаратистский нарратив был наиболее сильно представлен в преддверии референдума за независимость Шотландии 2014 года, инициатором которого выступала ШНП. После поражения сторонников независимости в манифестах временно превалировал регионалистский нарратив. Это было обусловлено адаптацией партии к условиям отсутствия возможности достижения немедленной независимости. Итоги Brexit стали катализатором реактивации сепаратистского нарратива в программных документах.

Единицы счета “Brexit damage” (ущерб от Брекзит) и “rejoin EU” (возвращение в ЕС), несмотря на эпизодическую частотность, конструируют образы желательного (интегрированная в ЕС Шотландия) и нежелательного (изоляция в составе Великобритании) будущего. Выделенная дихотомия дополнительно легитимирует требования о получении суверенитета и выступает инструментом этнорегиональной мобилизации.

Результаты исследования вносят вклад в понимание механизмов стратегической адаптации этнорегионалистских партий в условиях политической нестабильности на примере ШНП.

Литература

1. *Анастасов А.И.* Регионализм и сепаратизм: общее и особенное // Постсоветский материк. — 2021. — № 1. — С. 21–31.
2. *Бусыгина И.М., Захаров А.А.* Общественно-политический лексикон. — М.: МГИМО-Университет, 2009. — 276 с.
3. *Василенко С.А., Лыщенко К.И.* Рост шотландского национализма на фоне Брекзита // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2020. — № 3 — С. 51–55.

4. *Гаман-Голутвина О.В., Уткина М.Ф.* Центр-региональные отношения в Великобритании через призму взаимодействия общенациональной и шотландской политической элиты // Политическая наука. — 2024. — № 1 — С. 51–75.
5. *Еремина Н.В.* Международная деятельность Шотландии: взгляд шотландских националистов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. — 2023. — № 1. — С. 83–97.
6. *Коданева С.* Общие выборы в Великобритании 2024 года: ожидаемый, но революционный результат // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. — 2024. — № 74. — С. 17–26.
7. *Костюк Р.В., Самойлов Н.Г.* (2025) Автономистские и сепаратистские партии Британии и Франции: левый акцент // Современная Европа. — 2025. — № 1. — С. 56–66.
8. *Меркулов П.А., Тюрин Е.А., Савинова Е.Н.* Эволюция Шотландской национальной партии в борьбе за национальное самоопределение Шотландии: к вопросу об особенностях шотландского национализма // Власть. — 2017. — № 6. — С. 153–159.
9. *Напалкова И.Е.* К вопросу о перспективах независимости и членства Шотландии в Европейском Союзе // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2022. — № 2. — С. 72–81.
10. Официальный сайт Шотландской национальной партии — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.snp.org/ (дата обращения: 19.05.2026).
11. *Охошин О.В.* Шотландия между Великобританией и ЕС на фоне брекзита // Современная Европа. — 2019. — № 6. — С. 57–68.
12. *Охошин О.В.* Шотландская национальная партия против «мягкого» брекзита // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2018. — № 5. — С. 54–59.
13. *Панов П.В.* Этническая гетерогенность, движения за самоопределение меньшинств и институциональные реформы: обзор западноевропейских практик // Актуальные проблемы Европы. — 2024. — № 3. — С. 266–284.
14. *Панов П.В.* Этнорегионализм и электоральная динамика партий этнических меньшинств в электоральном ландшафте европейских стран // Политическая наука. — 2026. — № 1. — С. 112–136.
15. *Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Левочкина М.В.* Дискурсивные и нарративные практики шотландских властей в рамках реализации повестки национально-территориального самоопределения Шотландии // Управленческое консультирование. — 2023. — № 1. — С. 24–33.
16. *Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Переверзева О.В.* «Мягкая сила» в условиях сепаратистского конфликта: Примеры Каталонии и Шотландии // Современная Европа. — 2022. — № 1. — С. 99–112.
17. *Хахалкина Е.В., Лесных Т.Р.* Стагнация шотландского вопроса о независимости // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2025. — № 6. — С. 106–119.
18. A future made in Scotland // Scottish party manifesto. — 2024. — 32 p.
19. Re-elect a Scottish government working for Scotland // Scottish party manifesto. — 2011. — 44 p.
20. Re-elect // Scottish party manifesto. — 2016. — 76 p.
21. Scotland's Future, Scotland's Choice // Scottish party manifesto. — 2021. — p. 76.
22. Stronger for Scotland // Scottish party manifesto. — 2015. — 56 p.
23. Stronger for Scotland // Scottish party manifesto. — 2019. — 52 p.